

В тот вечер в афише Большого никакой спектакль не значился, хотя был вовсе не выходной...

Фото Марины ФАКИПОВА

Благородный бал

В ФОЙЕ ГАБТа

Екатерина БЕЛОВА

Под колоннами театра непривычно пусто. "Лишний билетик" никто не спрашивает, и приобрести таковой тоже никто не предлагает. В нижнем вестибюле, в гардеробе, на лестницах безлюдно. И от безлюдья и гулкой тишины в Большом становится как-то не по себе...

Зрительный зал закрыт. Зрители — их совсем немного — собираются сегодня в белом фойе. Кресла расставлены посередине, приглашенные сидят лицом к закрытым дверям Бетховенского зала. Зажженные хрустальные люстры ослепительно сияют, парадно отражаясь в зеркалах, что уже создает празднично-торжественную атмосферу ожидания чего-то действительно необычного...

Наконец музыканты неспешно садятся за инструменты, высокие боковые двери, ведущие в бельэтаж, распахиваются, и появляются пять пар, облаченных в старинные, пышные, несколько тяжеловесные костюмы. Пары чинно танцуют, величаво кланяются друг другу, застывая в живописно-картинных позах. На дамах — нарядные пышные платья со шлейфами, на мужчинах — короткие плащи, мягкие береты, украшенные перьями, камзолы. Танцовщики оказываются в непривычной близости от зрителей — ведь никакой рампы тут не существует. Однако незримая "четвертая стена" все-таки заметно ощущается. Исполнители словно вовсе не видят зрителей, настолько заняты они друг другом.

Танцы следуют один за другим, пленяя глаз изысканной красотой рисунка, благородной элегантною жестов, плавностью движений, мгновенной переменой настроения — то горделиво-надменного, то просто-душно-веселого. Слух ласкают сами названия танцев, названия,

известные только из книг по истории балета, — "Алеманда", "Куранта", "Гальярда", "Павана", "Канарио", "Фолия", "Вольта", "Мориска", "Мальтийский бранль"...

Возникает удивительное ощущение подлинности этих танцев, хотя доказать сию "подлинность" хореографической основы, относящейся ни много ни мало к концу XVI века, нельзя: аналогов у нас просто не существует. Но понимаешь, чувствуешь, догадываешься, что перед тобой не стилизация, не "подделка", не вольная "фантазия на тему". Тогда откуда же все это взялось сегодня? Кто поставил? Или реставрировал? А может быть, просто перенес со сцены театра другой страны?

Во втором отделении показывают уже не только "отдельные" — массовые и сольные — танцы, а небольшие "балеты" на музыку первого оперного классика Клаудио Монтеверди — "Красота", "Тирус и Хлоя", "Балет благодарных", "Нимфы Истры". Танец чередуется с ариями певцов, а один из танцовщиков (А. Фадеев), исполняющий сольную партию, даже сам поет арию на итальянском языке.

И вот — финальные поклоны, во время которых весь секрет этого вечера и раскрывается. Поставила "Благородный бал" (хотя, наверное, точнее было бы назвать его "Бал эпохи Возрождения", поскольку слово "благородный", скорее, отсылает нас в век XIX, а не в XVI) артистка Большого театра, выпускница балетмейстерского факультета ГИТИСа Наталья Кайдановская, и исследовательская, и реставрационная.

На вопросы — "Как вы это поставили?", "Почему обратились именно к эпохе Возрождения?", "Где взяли материал?" — Наташа ответила ошеломляюще просто: "Я это сделала, потому что мне интересна моя профессия". И после паузы добавила:

"А еще мне было обидно за хореографию: ведь другие древние искусства — и музыка, и живопись, и литература — имеют свою зафиксированную историю, к которой всегда можно обратиться — увидеть, услышать, прочитать, а у балета такой "зримой", "наглядной" истории почему-то нет. Мы ведь совершенно не знаем, как исполняли танцы эпохи Возрождения, а жаль: видите, сколько в них жизни, радости, как разнообразны они и сложны по ритму, движениям, позам!"

Наверное, Наталья Кайдановская совершила "творческий подвиг". О проделанной ею работе хочется говорить с восторгом, которого деяния других современных молодых хореографов, как правило, не вызывают.

...Узнав о существовании французских и итальянских трактатов о танце, изданных в конце XVI и в начале XVII века, она разыскала их в библиотеках Москвы и Санкт-Петербурга. Совершенно не зная итальянского языка, Наташа со словарем в течение двух лет переводила их сама. От помощи переводчика пришлось отказаться: во-первых, очень дорого, во-вторых, человек, свободно владеющий итальянским языком, не смог бы правильно перевести текст с подробным описанием всех движений, поскольку в этом описании заключена своя специфика, доступная только людям, имеющим представление о танцах той эпохи.

— Авторы этих трактатов, — рассказывает Кайдановская, — были редкостными профессионалами! Они описали буквально каждый шаг танцовщиков, каждый жест, каждый поворот головы. Даже тому, как надо снимать и надевать во время танца берет, посвящена целая глава! Они хорошо знали свое дело и хотели зафиксировать танцы того времени, чтобы они сохранились для истории...

Когда трактаты были полностью переведены, Наташа, по-

добрав музыку той эпохи, начала создавать на основе прочитанного и изученного хореографическую ткань этих танцев, сочетая документальную точность описаний с собственной фантазией. Сначала репетировала со студентами ГИТИСа, затем — с артистами Большого театра. Все делалось в свободное от работы время и, разумеется, бесплатно, на чистом энтузиазме постановщика и исполнителей, увлеченных ее замыслом, на вере в то, что это окажется интересным.

Первый показ программы состоялся полтора года назад в старинном особняке музыкальной школы № 11 на Пречистенке, где учится ее 9-летний сын Андрюша (тоже участвовавший в "балльных танцах" вместе с 11-летней сестрой Аней). Программа имела огромный успех у зрителей, и работу над ней захотелось продолжить.

Когда художественным руководителем — директором Большого театра стал Владимир Васильев, Кайдановская попросила его посмотреть поставленные ею танцы. Он посмотрел, одобрил и разрешил сделать спектакль в белом фойе с артистами труппы. Музыканты были из Большого театра, а певцов Кайдановская пригласила из Капеллы, руководимой ее отцом, Вадимом Судаковым. Костюмы участников взяли из "подбора" — из старых спектаклей Большого.

Так родился этот уникальный спектакль-бал-концерт (жанр представления настолько нов, что точного определения ему сразу не подберешь). Известно пока, как сложится его дальнейшая судьба. Но как хочется надеяться, что произведение, рожденное на основе любви (бескорыстной и всемогущей) — любви к профессии, к истории, к эпохе Возрождения, к своим коллегам-артистам, останется жить в этом театре, последние годы явно не избалованном такой любовью...